

— Но ведь Сяомэй — племянница! Если в семье трудно, разве не она должна бросить учёбу? Как это сын бросает школу, чтобы племянница училась? — Мать Гуань всё ещё сомневалась.

Верно, это странно! Как так?

Все снова посмотрели на Гу Чжимэй.

Гу Чжимэй хотела сказать, что условия в семье на самом деле неплохие и её обучение не проблема. Но, едва открыв рот, она вспомнила, что Гу Чжижун бросила учёбу именно потому, что семья не могла её содержать.

— Сяомэй, я помню, твоя младшая сестра окончила только начальную школу. Она тоже не любила учиться? — спросила мать Гуань.

Гу Чжимэй под всеобщими взглядами ответила:

— В детстве я была слаба здоровьем, не могла работать, поэтому дядя с тётей отдали меня в школу.

— Твой дядя и тётя действительно хорошо к тебе относились, — искренне восхитилась мать Гуань. На её месте она точно не смогла бы пожертвовать своими детьми ради племянницы.

В этот момент дедушка Гуань наконец понял, почему Гу Цзиньянь и его сестра не были близки ни с родителями, ни с Гу Чжимэй.

Дедушка Гуань, будучи мудрым стариком, с первого взгляда заметил, что Гу Цзиньянь и его сестра не ладят с Гу Чжимэй, да и с Гу Дахэ и его женой тоже. Особенно Гу Цзиньянь — его отношения с родителями были не просто холодными, а отчуждёнными.

Если бы не знание их родства, можно было бы подумать, что Гу Чжимэй — родная дочь Гу Дахэ и его жены, а Гу Цзиньянь и Гу Чжижун — племянник и племянница.

Он уже обсуждал это с сыном и невесткой. Именно поэтому, когда Гу Чжимэй вышла замуж два года назад, в доме говорили только о Гу Дахэ и его жене. Даже когда она забеременела и родила, Гу Цзиньянь, который тоже был в столице, не появился, и о нём не упоминали.

Теперь он примерно понял причину: вероятно, Гу Дахэ и его жена слишком сильно выделяли Гу Чжимэй, что вызвало разлад между ними и Гу Цзиньянь с Гу Чжижун.

Дедушка Гуань смог догадаться об этом, потому что сам пережил нечто подобное. В детстве его родители выделяли старшего и младшего брата. Они могли учиться и читать, а он должен был работать с отцом, чтобы зарабатывать деньги на их обучение. Всё лучшее доставалось старшему и младшему брату, а он мог только смотреть. Он обижался на родителей и не был близок с братьями.

Если родители слишком сильно выделяют одного из детей, это вызывает разлад между братьями и сёстрами. Тем более когда Гу Дахэ и его жена выделяли племянницу.

Теперь, оглядываясь назад, это кажется смешным: те, у кого была возможность учиться, не ценили её и плыли по течению. А те, у кого не было возможности, добивались успеха самостоятельно. Его старший и младший брат ничего не достигли, а он стал успешным.

Гу Чжимэй по способностям не могла сравниться с Гу Чжижун, а уж с Гу Цзиньянь и вовсе не

было шансов.

Мысли дедушки Гуань лучше бы не дошли до Гу Цзиньянь. Если бы он узнал, то, вероятно, не смог бы сдержаться и сказал бы, что, если бы он не заменил оригинального владельца тела, их бы затмила Гу Чжимэй.

Для большинства людей, если нет возможности, даже умные люди теряются в толпе. В оригинальной истории в детстве Гу Чжижун должна была выполнять домашнюю работу, поэтому времени на учёбу у неё было меньше, чем у Гу Чжимэй, но она училась лучше. Это говорит о том, что Гу Чжижун была умнее Гу Чжимэй.

Когда он пришёл сюда, он создал условия для Гу Чжижун. Только благодаря этому она смогла вырасти до нынешнего уровня.

Дедушка Гуань едва заметно покачал головой и с глубоким смыслом сказал Гу Чжимэй:

— Сяомэй, твой дядя и тётя оказали тебе огромную милость. Вся семья сэкономила на всём, чтобы ты могла учиться. Ты должна быть благодарна. Ради тебя твой брат и сестра пожертвовали слишком многим.

Лицо Гу Чжимэй побледнело. С тех пор как она поступила в университет, она редко возвращалась домой, обычно переписывалась только с дядей и тётей. Она была благодарна им за то, что они вырастили её и дали образование. Поэтому каждый месяц отправляла им деньги и вещи.

Гу Цзиньянь, который тоже был в столице, она после замужества одарила щедрыми подарками в знак благодарности за его помощь, но после этого больше не связывалась с ним. Когда она забеременела и родила, она не сообщила ему. И Гу Цзиньянь не искал её.

Она всегда считала, что только дядя и тётя оказали ей милость. Теперь, услышав слова дедушки, она поняла, что всё, чем она пользовалась, должно было достаться Гу Цзиньянь и Гу Чжижун.

— Дедушка, Сяомэй очень заботится о дяде и тёте, каждый месяц отправляет им деньги и вещи, — вступился за Гу Чжимэй Гуань Ханъи.

— Не забудьте и о Гу Цзиньянь и его сестре. Хотя им эти вещи и не нужны, но это всё же знак внимания, — наставил дедушка Гуань.

У дедушки Гуань тоже были свои интересы. Его сын и невестка были не слишком способны, а внук, хотя и обладал талантами, занялся бизнесом. Хотя их торговая компания сейчас процветала и приносила хороший доход, но без власти, как только он умрёт, семья Гуань потеряет опору.

Гу Цзиньянь не только превосходил внука в способности зарабатывать деньги, но и благодаря своим навыкам в области компьютеров мог получить больше внимания и поддержки от государства. Уже можно было предвидеть, что будущее Гу Цзиньянь будет намного лучше, чем у внука.

Гу Чжижун сама по себе была неплоха, но её муж имел большие перспективы. Он узнал, что Кэ Цзяньцзюнь был очень способным, отличился в армии и заслужил множество наград. Взлёт по карьерной лестнице был для него лишь вопросом времени.

Поэтому было необходимо наладить отношения между Гу Чжимэй и её братом и сестрой.

— Дедушка, я так и сделаю, — смущённо и с обидой сказала Гу Чжимэй.

Дедушка намекал, что она неблагодарна. Раньше она действительно не осознавала, что была в долгу перед Гу Цзиньянь и Гу Чжижун.

Время летело незаметно, и вот уже прошёл ещё один год.

Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй, видя, что их сыну уже 30 лет, а он всё ещё одинок и обычно не возвращается домой, были в отчаянии и не знали, что делать.

Воспользовавшись концом года, когда сын наконец вернулся, они пригласили всех родственников, чтобы помочь уговорить его жениться.

Теперь, ради того чтобы сын обрёл семью, они уже не думали о том, рассердится он или нет, и не заботились о своём имидже. Конечно, они сами понимали, что у них уже не было никакого имиджа. В деревне все обсуждали, что они с женой не в себе, и неудивительно, что сын ушёл из дома, иначе они бы его просто загубили. На них смотрели как на идиотов.

На 28-й день 12-го лунного месяца Гу Цзиньянь, как обычно, пришёл с новогодними подарками. Едва он успел положить вещи, как его окружили родственницы.

— Аянь! Мужчина должен жениться, а девушка — выйти замуж. В каждом возрасте есть свои дела, не жди, пока станешь старым, чтобы потом жалеть.

— Одинокому человеку холодно и одиноко, даже еда холодная, и если заболит, некому позаботиться, как это печально!

— Уже не молодой, у сверстников уже по два-три ребёнка.

— Твои родители уже в возрасте, каждый день переживают за твой брак. Они всё-таки вырастили тебя, хотя бы ради их спокойствия ты должен жениться и завести детей.

— Если сейчас не найдёшь хорошую девушку и не женишься, то когда станешь старше, уже никто не захочет выйти за тебя.

Гу Цзиньянь сидел в центре и, дождавшись, пока все выскажутся, спокойно сказал:

— Я ещё не встретил девушку, которая мне понравится. О браке поговорим, когда встречу.

— Тогда иди на свидания, встречайся с несколькими, обязательно найдёшь ту, которая понравится.

Гу Цзиньянь покачал головой:

— Свидания — это не для меня. Всё зависит от судьбы. Если не встречу, то и не женюсь. Дети моей сестры — это мои дети. Я сейчас хорошо к ним отношусь, а когда состарюсь, они будут заботиться обо мне. Родители, вы это хорошо понимаете.

Последние слова он адресовал Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй.

— Ты используешь свою жизнь, чтобы мстить нам, — с сожалением и горечью сказал Гу Дахэ.

Если бы он знал, что сын так переживает, он бы не стал жертвовать им ради Гу Чжимэй. Сын хочет оборвать род Гу.

Эх!

Оказывается, Гу Цзиньянь и его родители не просто отделились друг от друга, но и стали врагами.

Родственницы переглянулись.

— Аянь... — Хуан Сюцзюй уже плакала.

Если сейчас не получится, у них больше не будет шансов.

— Аянь, ты не можешь быть таким упрямым, род Гу не должен прерваться, — попытался уговорить Гу Дахэ.

— Дети моей сестры — тоже кровь Гу. У меня пока не сложилось, и я ничего не могу поделать, — с искренним видом сказал Гу Цзиньянь.

И это правда. За эти годы он встречал много людей, но никого, кто бы тронул его сердце. Если бы родители оригинального владельца тела заслуживали уважения и почтения, он бы, возможно, пошёл на компромисс. Но Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй — нет, уж лучше не надо.

Гу Цзиньянь обратился к родственницам:

— Спасибо за вашу заботу, но моя женитьба — это моё дело. У меня всё под контролем. Новый год на носу, наверное, у всех много дел, так что не буду вас больше задерживать.

<http://bllate.org/book/16336/1474858>